

RUSSIAN ACADEMY OF SCIENCES
INSTITUTE FOR THE HISTORY OF MATERIAL CULTURE

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ ИСТОРИИ МАТЕРИАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ

TRANSACTIONS
OF THE INSTITUTE
FOR THE HISTORY OF MATERIAL CULTURE

No. 19

St. Petersburg
2018

ЗАПИСКИ
ИНСТИТУТА ИСТОРИИ
МАТЕРИАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ РАН

№ 19

Санкт-Петербург
2018

ББК 63.4

Записки Института истории материальной культуры РАН. СПб.: ИИМК РАН, 2018. № 19. 206 с.

ISSN 2310-6557

Transactions of the Institute for the History of Material Culture. St. Petersburg: IHMC RAS, 2018. No. 19. 206 p.

Редакционная коллегия: Е. Н. Носов (гл. редактор), В. А. Алёшкин, С. В. Белецкий, М. Ю. Вахтина, Ю. А. Виноградов, Л. Б. Вишняцкий, М. Т. Кашуба, Л. Б. Кирчо (заместитель гл. редактора), А. К. Очердной

Editorial board: E. N. Nosov (editor-in-chief), V. A. Alekshin, S. V. Beletsky, M. Yu. Vakhtina, Yu. A. Vinogradov, L. B. Vishnyatsky, M. T. Kashuba, L. B. Kircho (deputy editor), A. K. Otcherednoi

Издательская группа: Л. Б. Кирчо, В. Я. Стёганцева, Е. В. Новгородских

Publishing group: L. B. Kircho, V. Ya. Stegantseva, E. V. Novgorodskikh

В № 19 «Записок ИИМК РАН» представлены научные работы, отражающие новейшие открытия и исследования в области археологии и древней истории. Раздел «Статьи» открывает серия работ С. Н. Астахова, П. Е. Нехорошева и А. К. Каспарова по проблемам палеолита Сибири. Л. Б. Вишняцкий на материалах неолита западной части Евразии приводит аргументы в пользу гипотезы об учащении и ужесточении вооруженных конфликтов по мере становления и развития производящего хозяйства. В статье Л. Б. Кирчо прослежены истоки контактов Южного Туркменистана и Южного Таджикистана в эпоху бронзы. Д. Г. Савинов и В. В. Бобров публикуют эталонный памятник андроновской культуры. В еще одной статье Д. Г. Савинов сформулировал гипотезу образования скифо-сибирского культурного пространства. М. Т. Кашуба обосновывает конвергентное появление ранних фибул Кавказа. В обширной работе А. Лухтанаса и О. В. Полякова развенчивается гипотеза о миграциях западнобалтского племени галиндов в Западную Европу. В статье Е. Н. Носова и Н. В. Хвоцинской на широком историческом фоне прослежена судьба княжеского храма начала XI в. на Рюриковом городище под Новгородом. Изучению Старой Ладogi посвящены работы А. Н. Кирпичникова, В. А. Лапшина, Н. В. Григорьевой и П. А. Миляева. А. И. Сакса реконструирует историю застройки одного из участков Выборга на протяжении XV — начала XVIII вв. В разделе «Рецензии» проведен подробный разбор двухтомной публикации материалов уникального древнерусского некрополя X — начала XI в. на территории Пскова.

Издание адресовано археологам, культурологам, историкам, музейедам, студентам исторических факультетов вузов.

The papers included in the 19th issue of the “Transactions of IHMC RAS” reflect recent discoveries and advances in archaeology and ancient history. The section of Research Papers opens with a series of works by S. N. Astakhov, P. E. Nehoroshev and A. K. Kasparov devoted to the problems of the Paleolithic of Siberia. L. B. Vishnyatsky uses the materials from the Neolithic of Western Eurasia to argue in favor of the hypothesis which links the increase in frequency and scale of armed conflicts with the formation and development of producing economy. The paper by L. B. Kircho traces the beginnings of contacts between South Turkmenistan and South Tajikistan in the Bronze Age. D. G. Savinov and V. V. Bobrov describe an important site of the Andronovo culture. In another paper, D. G. Savinov presents his hypothesis of the formation of the Scythian-Siberian cultural space. M. T. Kashuba makes the case for convergent appearance of the earliest fibulae in the Caucasus. The extensive paper by A. Luchtanas and O. V. Poljakov debunks the hypothesis that the West Baltic tribe of Galindans migrated to the west of Europe. E. N. Nosov and N. V. Khvoshchinskaya elucidate the history of the princely Church of Annunciation built in the early XI c. at Rurik Gorodishche near Novgorod. The works by A. N. Kirpichnikov, V. A. Lapshin, N. V. Grigorieva and P. A. Milyaev deal with the study of Staraya Ladoga. A. I. Saksa reconstructs the building history of a homesite in Vyborg during the XV — early XVIII c. The section of Reviews contains a detailed analysis of the two-volume publication of materials from the unique Old Russian necropolis of the X — early XI c. in the city of Pskov.

The volume is intended for archaeologists, culturologists, historians, museum workers, and students of historical faculties.

СОДЕРЖАНИЕ

СТАТЬИ

<i>С. Н. Астахов, П. Е. Нехорошев.</i> Новые находки палеолита в Туве	7
<i>С. Н. Астахов.</i> Шурфы-шахты для добычи каменного сырья в палеолите на Титовской Сопке	13
<i>А. К. Каспаров, П. Е. Нехорошев.</i> К вопросу о возрасте и типе верхнепалеолитических памятников Берёзовский разрез 1 и 2	20
<i>Л. Б. Вишняцкий.</i> Наконечники в костях. База данных для позднего каменного века западной Евразии	36
<i>Л. Б. Кирчо.</i> Путь на восток (контакты Южного Туркменистана и Южного Таджикистана в III тыс. до н. э.)	56
<i>Д. Г. Савинов, В. В. Бобров.</i> Эталонный памятник андроновской культуры в Кемеровской области	70
<i>М. Т. Каишуба.</i> Ранние фибулы Кавказа в работах Ю. Н. Воронова	80
<i>Д. Г. Савинов.</i> К теории образования скифо-сибирского культурного пространства	91
<i>И. Ю. Шауб.</i> О ритуальной функции веретена из погребения «царицы» в кургане Куль-Оба	103
<i>А. Лухтанас, О. В. Поляков.</i> Галинды на просторах Европы — археологическая, историческая, лингвистическая реальность или вымысел?	112
<i>Е. Н. Носов, Н. В. Хвоцинская.</i> Древний ров Рюрикова городища и судьба княжеского храма Благовещения 1103 г.	137
<i>А. Н. Кирпичников, В. А. Лапшин, Н. В. Григорьева.</i> Об одном типе построек раннесредневековой Ладogi	148
<i>В. А. Лапшин, П. А. Миляев.</i> Новые исследования на Варяжской улице в Старой Ладoge	157
<i>С. В. Белецкий.</i> Граффито из собора Юрьева монастыря близ Новгорода	165
<i>А. И. Сакса.</i> Выборг, строительная история межевого участка у дома 8 по ул. Выборгская	173

РЕЦЕНЗИИ

<i>Е. Н. Носов, Н. В. Хвоцинская.</i> Открытия погребальных памятников на территории г. Пскова (на пороге археологической сенсации)	191

AD MEMORIA

<i>С. В. Красниенко.</i> Памяти Э. Б. Вадецкой (1936–2018)	202
Список сокращений	204

CONTENS

RESEARCH PAPERS

<i>S. N. Astakhov, P. E. Nehoroshev.</i> New discoveries of Paleolithic sites in Tuva	7
<i>S. N. Astakhov.</i> Paleolithic stone quarry mines on Titovskaya Sopka	13
<i>A. K. Kasparov, P. E. Nehoroshev.</i> On the age and type of the Upper Paleolithic sites Berezovskiy razrez 1 and Berezovskiy razrez 2	20
<i>L. B. Vishnyatsky.</i> Projectiles in bones. A database for the Late Stone Age of Western Eurasia	36
<i>L. B. Kircho.</i> Road to the east (contacts between South Turkmenistan and South Tajikistan in the III millennium BC)	56
<i>D. G. Savinov, V. V. Bobrov.</i> Reference site of the Andronovo culture in the Kemerovo oblast	70
<i>M. T. Kashuba.</i> Early Caucasian fibulae in Yu. N. Voronov's works	80
<i>D. G. Savinov.</i> Towards the theory of formation of the Scythian-Siberian cultural space.....	91
<i>I. Yu. Schaub.</i> On the ritual function of the spindle from the “Queen” burial in the Kul-Oba barrow	103
<i>A. Luchtanas, O. V. Poljakov.</i> Galindans on the expanses of Europe — archaeological, historical, linguistic reality or fiction?	112
<i>E. N. Nosov, N. V. Khvoshchinskaya.</i> Ancient ditch of Ryurik Gorodishche and the destiny of the princely Church of Annunciation built in 1103	137
<i>A. N. Kirpichnikov, V. A. Lapshin, N. V. Grigorieva.</i> About one type of buildings in Early Medieval Ladoga	148
<i>V. A. Lapshin, P. A. Milyaev.</i> New research on Varyazhskaya street in Staraya Ladoga	157
<i>S. V. Beletsky.</i> Graffito from the Cathedral of the Yuriev monastery near Novgorod	165
<i>A. I. Saks.</i> Vyborg: the construction history of a boundary area near building No. 8 on Vyborgskaya street	173

BOOK REVIEWS

<i>E. N. Nosov, N. V. Khvoshchinskaya.</i> Discoveries of burial sites on the territory of Pskov (on the threshold of an archaeological sensation)	191

AD MEMORIA

<i>S. V. Krasnienko.</i> To the memory of E. B. Vadetskaya (1936–2018)	202
List on abbreviations	204

НОВЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ НА ВАРЯЖСКОЙ УЛИЦЕ В СТАРОЙ ЛАДОГЕ¹

В. А. ЛАПШИН, П. А. МИЛЯЕВ²

Ключевые слова: *Старая Ладога, Ладожка, неолит, раннее средневековье, новое время.*

В статье прослеживается история освоения человеком берегов в устье Ладожки в период от неолита до нового времени. В процессе работ были исследованы погребенные почвы и геологические отложения, проведено радиоуглеродное и дендродатирование. Слой неолитической стоянки первой половины — середины IV тыс. до н. э. перекрыт отложениями Ладожской трансгрессии. После образования Невы и понижения уровня воды образовалась почва, которая несет следы распашки, относящейся к третьей четверти I тыс. н. э. Образование раннесредневекового культурного слоя относится ко времени не позднее IX в. Выявлены более поздние этапы укрепления берега Ладожки на протяжении XVI — начала XX в.

DOI: 10.31600/2310-6557-2018-19-157-164

В 2014–2015 гг. в Старой Ладоге были проведены охранные раскопки на месте установки памятника Рюрику и Олегу. Раскоп 2014 г. был заложен под основание памятника, а раскоп 2015 г. — на месте лестницы, спускающейся от памятника к берегу Ладожки напротив каменной крепости (рис. 1).

Ядро археологического комплекса Старой Ладоги составляют каменная крепость, расположенная на мысу при впадении р. Ладожки в р. Волхов, и находящееся к югу от нее Земляное городище (Кирпичников, Сарабьянов 2012). В основании Земляного городища раскрыт культурный слой первоначального поселения, чье возникновение датируется временем не позднее середины VIII в. (Давидан 1976; Рябинин 1985; Рябинин, Черных 1988). Культурный слой посада расположен на пониженной террасе левого берега р. Волхов и по обоим берегам р. Ладожки, на пространстве от Успенского до Никольского монастырей. Протяженность с севера на юг составляет 0,8 км, с востока на запад — 0,3–0,4 км. Мощность культурного слоя — от 3,8 м на левом берегу р. Ладожки до 0,9 м в западной части посада (Кирпичников 1985; Лебедев, Седых 1985: 22, 24, № 22, 26, 54; Лапшин 1995: 136, № 1450).

¹ Исследование проведено в рамках выполнения программы ФНИ ГАН по теме государственной работы № 0184-2018-0008 «Ремесло, торговля, международные связи Северной Руси и ее соседей».

² В. А. Лапшин и П. А. Миляев — Отдел славяно-финской археологии, ИИМК РАН, г. Санкт-Петербург, 191186, Россия.

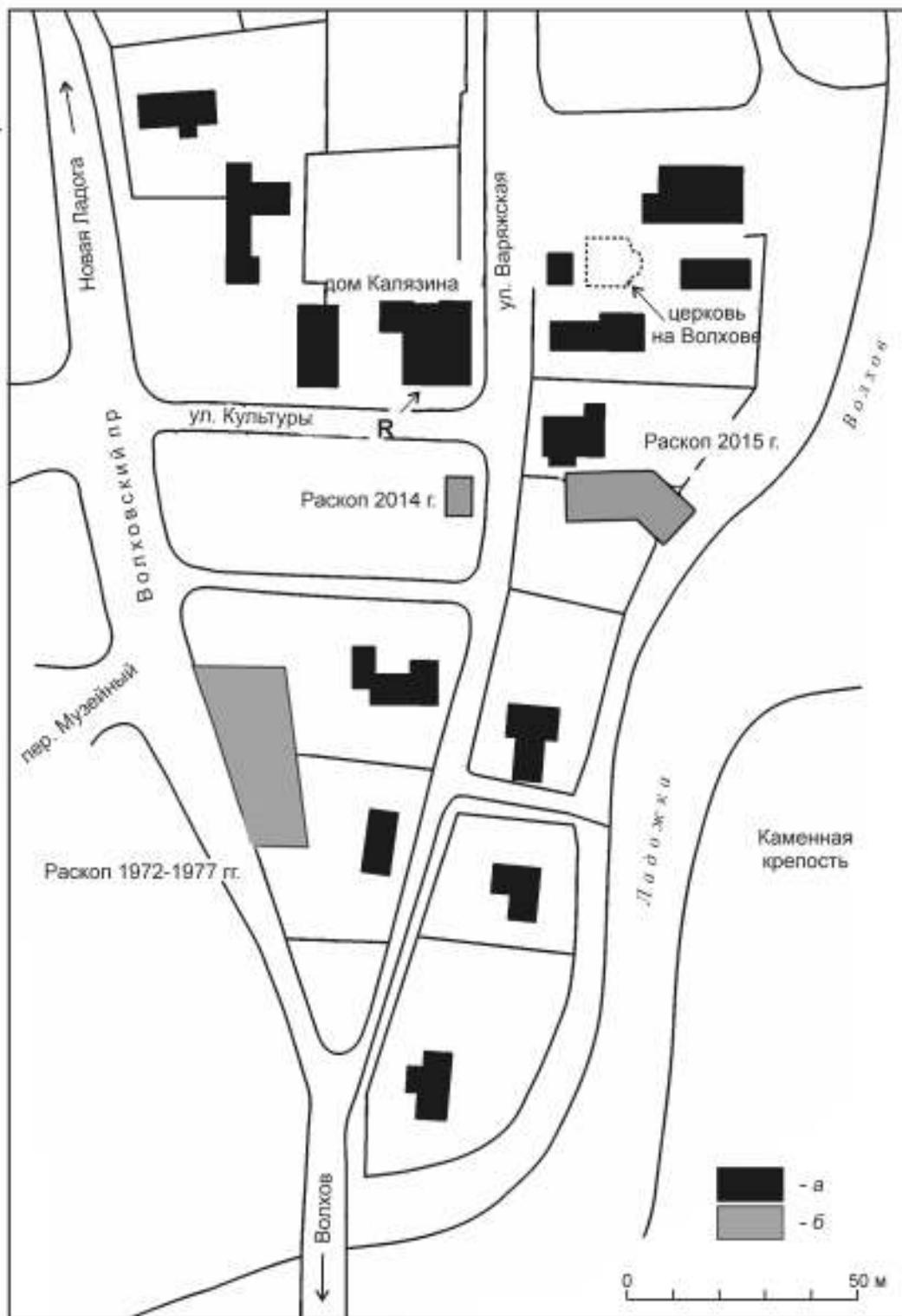

Рис. 1. Старая Ладога, ситуационный план расположения раскопов на левом берегу р. Ладожки (а — современные дома; б — раскопы)

Fig. 1. Staraya Ladoga, site layout plan showing the location of excavation areas on the left bank of the Ladozhka river (a — modern houses; б — excavations)

В северной части поселения наиболее масштабные раскопки были проведены в 1972–1977 гг. В. П. Петренко. Раскоп площадью 600 м² был заложен на покатом склоне левого берега Ладозки, почти на краю береговой террасы, в 50 м от воды. Высота берега от уреза воды — 8 м. Мощность культурного слоя составляла до 3,8 м. Под слоем мешаного серого гумуса толщиной 0,4–0,6 м залегал влажный слой, сохраняющий органику, в котором выявлено около 60 построек (Петренко 1985). Наиболее ранняя постройка раскопа датируется 842 г. (две порубочные даты), наиболее поздняя — 995 г. (порубочные даты — 988–995 гг.) (Черных 1985). В. П. Петренко выделил 11 последовательно сменяющих друг друга горизонтов (Петренко 1985: 84), Н. Б. Черных отнесла эти же постройки к восьми строительным периодам (Черных 1985: 122). Таким образом, строго говоря, речь идет не о посадке, а о второй части первоначального Ладожского поселения, по-видимому, несколько более поздней, чем поселение в основании Земляного городища, и расположенной на противоположном левом берегу Ладозки, в ее устье.

В 1973 г. проводился надзор при прокопке водопроводной траншеи протяженностью 25 м, проложенной от перекрестка улиц Варяжской и Культуры (от южной стены бывшего здания почты) на юго-запад по Варяжской ул. (в непосредственной близости от раскопа 2014 г.). Мощность слоя составляла 1,7–1,85 м, с глубины 0,7 м начинался черный гумус, местами с древесным тленом. Найдена бусина X–XI вв. Лепная керамика не обнаружена (Бессарабова 2001: 200–206). В 50–60 м к северо-востоку от раскопа 2014 г. Н. Е. Бранденбург в 1884–1885 гг. исследовал фундамент древнерусского каменного храма XII в. — церкви Спаса Всемилостивого. Церковь находилась на всхолмлении первой надпойменной террасы р. Волхов, на Варяжской ул., у дома № 11, у кирпичной часовни XIX в. Н. Е. Бранденбург раскопал фундамент и стены, сохранившиеся на высоту до 2 м, четырехстолпного трехапсидного храма 17 × 11 м. Церковь была построена из известняковых плит и плинфы на растворе с цемянкой. Стены изнутри были расписаны фресками. Датируется XII в. Культурный слой — сухой и органики не содержал (Бранденбург 1896: 38, 44–48, 125–127, 319; Раппопорт 1982: 76–77, № 121; Лебедев, Седых 1985: 22, № 27; Лапшин 1995: 137, № 1455; Чукова 1995). На участке, прилегающем к кирпичной часовне XIX в., на Варяжской ул., на огородах д. 11, к северу от основания Спасской церкви, был выявлен грунтовый могильник при храме. Погребения обнаружены в 1884–1885 гг. Н. Е. Бранденбургом. Могильник обследован в 1975 г. В. П. Петренко. Размеры могильника составляют около 40 × 35 м, ориентировочно он датируется XII–XVII вв. (Лебедев, Седых 1985: 22, № 28; Лапшин 1995: 137, № 1456). Таким образом, на территории Ладожского посада вблизи раскопов 2014–2015 гг. выявлены отложения и объекты начиная с середины IX в. Влажный слой, сохраняющий органику, зафиксирован только в раскопе В. П. Петренко 1972–1977 гг.

Раскоп 2014 г., заложенный на краю верхней части береговой террасы, в 50 м к северо-востоку от раскопа В. П. Петренко 1972–1977 гг., имел размеры 7 × 4 м (28 м² — в соответствии с размерами постамента памятника). Мощность культурного слоя составила около 1,80 м. Раскоп 2015 г. был заложен в 25 м к востоку от раскопа 2014 г., вблизи дома № 9 по Варяжской ул., на береговом склоне р. Ладозки. Форма раскопа, его ориентация и размеры были ограничены техническими параметрами планируемого сооружения — лестницы, спускающейся от памятника Рюрику и Олегу к воде. Размеры раскопа 32 × 7,5 м (240 м²). Мощность культурного слоя

составляла от 1,9 м в западной части до 2,4 м — в восточной. В результате проведенных археологических работ изучены отложения эпох неолита, средневековья и нового времени. Исследованы погребенные почвы и геологические отложения, проведено радиоуглеродное и дендродатирование. Культурный слой имел значительные повреждения от перекопов XIX–XX вв. Тем не менее именно здесь впервые удалось проследить основные этапы освоения человеком устья Ладожки от неолита до нового времени.

Дневная поверхность раскопа 2014 г. находилась на отметках +11,2–11,4 БС с небольшим уклоном к югу. Дневная поверхность раскопа 2015 г. — на отметках от +10,5–10,9 БС в западной части, также с небольшим уклоном к югу, до +6,5 БС — в восточной, прибрежной части раскопа³. Материк — песчано-супесчаные отложения (перемытая морена) — залегал в раскопе 2014 г. на отметках +9,5–9,8 БС, в западной части раскопа 2015 г. — +9,1 БС, а в восточной — +4,5–4,2 БС — на среднем современном уровне воды в Волхове. Материк сформировался в течение длительного времени, с финала плейстоцена до начала суббореального периода голоцена. В целом эту толщу отложений можно связать с формированием долины р. Волхов и колебаниями уровня Ладожского озера в первой половине голоцена (Долуханов и др. 2006; 2008). В конце атлантического периода в днище долины Волхова появляется лесная растительность и формируется нижняя погребенная почва толщиной 2–3 см, зафиксированная в раскопе 2014 г. (Александровский и др. 2018). В западной части раскопа 2015 г. погребенная почва переработана слоем неолитической стоянки. В неолитическом культурном слое обнаружен каменный инвентарь из кварца, кремня, сланца, гранита, янтаря и известняка, а также фрагменты глиняной посуды, представленные в основном типичной гребенчатой керамикой. По результатам радиоуглеродного датирования неолитический культурный слой относится к первой половине — середине IV тыс. до н. э. (Мурашкин 2018). Находки эпохи неолита были отмечены также на противоположном берегу Ладожки, у Стрелочной башни крепости во время раскопок Н. К. Стеценко в 1979–1982 гг. (Тимофеев, Стеценко 1997).

В период Ладожской трансгрессии (4500–3000 л. н.) нижнее течение Волхова превращается в залив Ладожского озера, погребенная почва и неолитический слой на территории раскопов 2014–2015 гг. перекрываются отложениями озерных глин (сапропеля) толщиной 60–80 см. Аналогичный слой на Земляном городище существенно тоньше — 10–18 см (Александровский и др. 2010; 2012). После образования Невы около 3000 л. н. уровень воды понижается, верхняя часть сапропеля перерабатывается почвообразованием и превращается в гумусовый горизонт почвы. Верхняя часть почвы в обоих раскопах находится на абсолютных отметках около +9,8–9,9 БС. Этот плодородный слой носит следы распашки, так же как и на территории Земляного городища, где датируется временем около третьей четверти I тыс. н. э. (Александровский 2012; Александровский и др. 2018).

В раскопе 2014 г. слой распашки прорезан ямами с лепной керамикой, предположительно относящимися к IX — началу X в. Выше залегал слой бурого гумуса, вещевые находки из которого имеют широкую дату и соответствуют горизонтам Г

³ За «ноль» для раскопов 2014 и 2015 гг. был принят репер, находящийся на левом углу верхней плоскости западного (левого) парапета южного крыльца дома купца Калязина (Музей археологии). Абсолютная отметка нулевого репера — 12,559 БС.

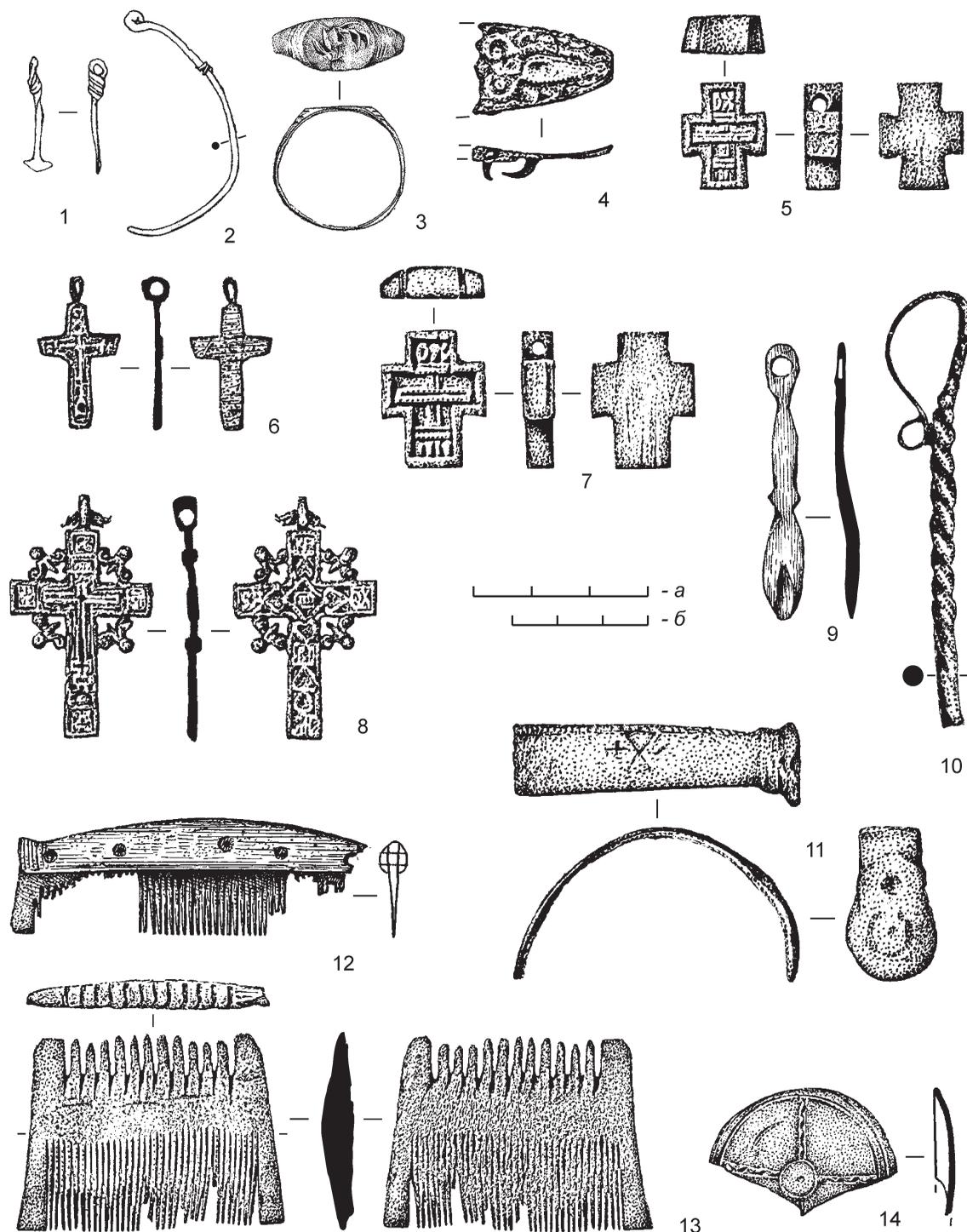

Рис. 2. Старая Ладога, раскоп на Варяжской улице, 2015 г., изделия из железа (1, 2, 10), цветного металла (3, 4, 6, 8, 11), кости (5, 7, 12–14), дерева (9). Масштабы: *a* — для № 1–8, 10, 11; *б* — для № 9, 12–14

Fig. 2. Staraya Ladoga, excavation on Varyazhskaya street, 2015, artifacts made of iron (1, 2, 10), non-ferrous metals (3, 4, 6, 8, 11), bone (5, 7, 12–14), wood (9). Scales: *a* — for Nos. 1–8, 10, 11; *b* — for Nos. 9, 12–14

(XII–XIII вв.) и В (XV–XVI вв.) Земляного городища Старой Ладogi. Верхняя часть культурного слоя была уничтожена при строительстве подвала жилого дома конца XIX в.

В раскопе 2015 г. раннесредневековый слой сохранился только в переотложенном виде — в позднем средневековье он был перемещен и использован в качестве береговой подсыпки — слоя толщиной от 0,2 до 1,5 м. Материк в прибрежной части представлял собой белый кварцевый песок, погребенная почва отсутствовала. В слое желтого гумусированного песка с камнями при промывке были выявлены находки, которые в целом можно отнести к IX–XI вв.: скандинавская железная подвеска в виде молоточка Тора (рис. 2, 1), фрагмент височного кольца (рис. 2, 2), односторонний составной костяной гребень (рис. 2, 12) второй группы, по О. И. Давидан (Давидан 1962: 100–101), фрагмент костяной ложки (рис. 2, 14), деревянная копоушка (рис. 2, 9), ледоходный шип, стеклянные бусы, многочисленные судовые заклепки.

Следующий по времени комплекс — колодец в прибрежной части раскопа. Сруб был сложен «в обло» из бревен округлого сечения диаметром 0,15–0,20 м. В колодце были найдены большое количество фрагментов кожаной обуви XVI в. (определение А. В. Курбатова), железные ножи, замок, пружина от оружейного замка, многочисленные фрагменты керамики, в том числе и чернолощеной.

В прибрежном, северо-восточном углу раскопа 2015 г. выявлен угол основания постройки, сложенной из массивных валунов и крупных плит известняка, в основании которых лежали бревна-лаги. Связанный с постройкой слой бурого гумуса с древесным тленом содержал находки XVII — начала XVIII в., в том числе монеты-чешуйки Бориса Годунова (1598 г.) и Михаила Федоровича (1630–1641 гг.), деньгу Петра I (определение К. В. Горлова), а также овальнощитковый перстень из цветного металла с вырезанным изображением (рис. 2, 3), наконечник ремня из цветного металла (рис. 2, 4), четырехконечные костяные нательные кресты (рис. 2, 5, 7), бронзовые нательные кресты (рис. 2, 6, 8), фрагмент пластинчатого браслета (рис. 2, 11), фрагмент посоховидной булавки (рис. 2, 10), овальное длинное кресало, наконечники пик, фрагменты голландских трубок.

Вдоль берега расчищен помост, основой которого служили бревна, положенные крест-накрест и соединенные «в обло». Бревна неоднократно перекрывались досками с подкладками из камней и подсыпками из глины. В пределах остатков помоста и настилов были найдены разнообразные находки XVII в.: фрагменты керамики и стеклянных сосудов, железные скобы и гвозди, ножи, каменные рыболовецкие грузила. В слое щепы был расчищен целый шпангоут, принадлежавший лодке-однодеревке с нашивными бортами.

Берег укрепляли и позднее: настилы перебиты линией более поздних свай, для двух из которых получены дендродаты: 1693 г. и после 1785 г. (верхний слой не сохранился) (определение О. А. Тарабардиной).

Последним этапом укрепления берега Ладожки явилось сооружение трех подпорных стенок из сложенных насухо в несколько рядов известняковых плит. В сочетании с настилами из тонких бревен и досок, уложенными вдоль каменных кладок, подпорные стенки образовывали своеобразную набережную Ладожки. Судя по находкам, эти сооружения датируются концом XIX — началом XX в.

Выше по берегу, в центральной части раскопа 2015 г., были раскрыты остатки фундамента постройки, сложенного из плит известняка с применением строительного

раствора. Вероятно, постройка была возведена в конце XIX — начале XX в. и продолжала использоваться в более позднее время. С постройкой связан слой пестрой мешаной супеси со строительным мусором и камнями. Этот слой в западной части раскопа имел мощность от 0,6 до 1 м и достигал слоя отложений ладожской трансгрессии, но не прорезал его, благодаря чему сохранился непотревоженным слой неолитической стоянки. В восточной части раскопа слой пестрой мешаной супеси выклинивался к берегу (от 1,5 до 0,2 м). Слой содержал смесь из отдельных находок эпохи неолита, раннего средневековья, монет XVII–XIX вв. и посуды XX в.

Таким образом, в раскопах 2014–2015 гг. удалось проследить историю освоения человеком берегов в устье Ладожки в период от неолита до нового времени.

Литература

Александровский 2012 — Александровский А. Л. Радиоуглеродный возраст пахотного горизонта под культурным слоем Земляного городища Старой Ладоги // Кирпичников А. Н. (ред.). Ладога и Ладожская земля в эпоху средневековья. СПб.: ИИМК РАН, 2012. Вып. 3. С. 58–61.

Александровский и др. 2010 — Александровский А. Л., Кренке Н. А., Нефедов В. С. Исследования почв и отложений под культурным слоем Земляного городища Старой Ладоги // Носов Е. Н., Белецкий С. В. (ред.). Краеугольный камень. Археология, история, искусство, культура России и сопредельных стран. М.: Ломоносовъ, 2010. Т. 1. С. 43–61.

Александровский и др. 2012 — Александровский А. Л., Долгих А. В. Почвенно-географические исследования в Старой Ладоге в 2010 г. // Селин А. А. (ред.). Староладожский сборник. СПб.: Нестор-История, 2012. Вып. 9. С. 69–78.

Александровский и др. 2018 — Александровский А. Л., Лапшин В. А., Григорьева Н. В., Александровская Е. И., Скрипкин В. В. Почвообразование на территории Старой Ладоги в неолите и раннем средневековье // ЗИИМК. 2018. № 18. С. 99–104.

Бессарабова 2001 — Бессарабова З. Д. Остатки производственного сооружения древнеладожского времени (траншея XI, яма 7) // Новгород и Новгородская земля. История и археология. Великий Новгород: НГОМЗ, 2001. Вып. 15. С. 214–229.

Бранденбург 1896 — Бранденбург Н. Е. Старая Ладога. СПб.: Тип. Главного Управления Уделов, 1896. 512 с.

Давидан 1962 — Давидан О. И. Гребни Старой Ладоги // АСГЭ. 1962. Вып. 4. С. 95–108.

Давидан 1976 — Давидан О. И. Стратиграфия нижнего слоя Староладожского городища и вопросы датировки // АСГЭ. 1976. Вып. 17. С. 101–117.

Долуханов и др. 2006 — Долуханов П. М., Болтримович С. Ф., Зайцева Г. И., Кулькова М. А., Тимофеев В. И. К палеогеографии и геохронологии поселений каменного века — эпохи раннего металла Балтийско-Ладожского региона // ТАС. 2006. Вып. 6, т. 1. С. 144–147.

Долуханов и др. 2008 — Долуханов П. М., Субетто Д. А., Арсланов Х. А., Александровский А. Л. Эволюция водных систем и земледельческая Северо-Западной России // Тр. II (XVIII) ВАС в Суздале. М.: ИА РАН, 2008. Т. 3. С. 351–353.

Кирпичников 1985 — Кирпичников А. Н. Посад средневековой Ладоги // Седов В. В. (ред.). Средневековая Ладога. Новые археологические открытия и исследования. Л.: Наука, 1985. С. 170–180.

Кирпичников, Сарабьянов 2012 — Кирпичников А. Н., Сарабьянов В. Д. Старая Ладога — древняя столица Руси. СПб.: Славия, 2012. 216 с.

Лапшин 1995 — *Лапшин В. А.* Археологическая карта Ленинградской области. Ч. 2. Восточные и северные районы. СПб.: Изд-во СПбГУ, 1995. 232 с.

Лебедев, Седых 1985 — *Лебедев Г. С., Седых В. Н.* Археологическая карта Старой Ладоги и ее ближайших окрестностей // Вестник ЛГУ. История, языковедение, литературоведение. 1985. Вып. 2. С. 15–25.

Мурашкин 2018 — *Мурашкин А. И.* Инвентарь неолитического слоя в раскопе на Варяжской улице // Платонова Н. И. (ред.). Новое в археологии Ладоги. СПб.: ИИМК РАН (в печати).

Петренко 1985 — *Петренко В. П.* Раскоп на Варяжской улице (постройки и планировка) // Седов В. В. (ред.). Средневековая Ладога. Новые археологические открытия и исследования. Л.: Наука, 1985. С. 81–116.

Раппопорт 1982 — *Раппопорт П. А.* Русская архитектура X–XIII вв.: Каталог памятников. Л.: Наука, 1982. 136 с. (САИ. Вып. Е1-47).

Рябинин 1985 — *Рябинин Е. А.* Новые открытия в Старой Ладоге (итоги раскопок на Земляном городище в 1973–1975 гг.) // Седов В. В. (ред.). Средневековая Ладога. Новые археологические открытия и исследования. Л.: Наука, 1985. С. 27–75.

Рябинин, Черных 1988 — *Рябинин Е. А., Черных Н. Б.* Стратиграфия, застройка и хронология нижнего слоя Староладожского земляного городища в свете новых исследований // СА. 1988. № 1. С. 72–100.

Тимофеев, Стеценко 1997 — *Тимофеев В. И., Стеценко Н. К.* Староладожская неолитическая стоянка // Кирпичников А. Н. (ред.). Памятники старины. Концепции. Открытия. Версии. СПб.; Псков: ИИМК РАН, 1997. Т. 2. С. 331–334.

Черных 1985 — *Черных Н. Б.* Дендрохронология Ладоги (раскоп в районе Варяжской улицы) // Седов В. В. (ред.). Средневековая Ладога. Новые археологические открытия и исследования. Л.: Наука, 1985. С. 117–122.

Чукова 1995 — *Чукова Т. А.* Храмы Старой Ладоги в исследованиях Н. Е. Бранденбурга (к вопросу об убранстве алтаря) // Крылов А. К. (ред.). Сборник материалов программы «Храм». СПб.: Санкт-Петербургский фонд культуры, 1995. Вып. 8. С. 62–67.

NEW RESEARCH ON VARYAZHSKAYA STREET IN STARAYA LADOGA

V. A. LAPSHIN, P. A. MILYAEV

Keywords: *Staraya Ladoga, Ladozhka, Neolithic, Early Medieval Period, Modern Age.*

The paper tracks the history of human activity in the Ladozhka river mouth from the Neolithic and through the Modern Age. The research works included the study of buried soils and other geological deposits, as well as radiocarbon and dendrochronological dating. The cultural layer of a Neolithic site dating from the first half — the middle of the 4th millennium BC is overlain with the Ladoga transgression sediments. The formation of the Neva and lowering of water level were followed by the formation of a buried soil which bears traces of ploughing dated to the third quarter of the 1st millennium AD. The Early Medieval cultural layer was formed not later than the IX c. It has been shown also that the efforts to strengthen the banks of the Ladozhka were periodically undertaken during the period from the XVI through the beginning of the XX c.